Однако вскоре мужчина убрал руку и пояснил:

— В конце будет небольшое покалывание, но это быстро.

И действительно, когда Чэн Юэ взглянул туда снова, в небольшой прозрачной стеклянной пробирке уже набралось немного крови.

Рука, которую мужчина отдернул, слегка сжалась в кулак. Только что трепещущие ресницы Чэн Юэ коснулись его ладони, оставив легкий зуд, который, казалось, густой сеткой распространился по всему телу.

С того самого момента, как он увидел юношу, гордость Чэн Шана в его самообладании рушилась дюйм за дюймом. Казалось, каждый вздох и каждое моргание юноши могли вызвать в нем полнейший беспорядок.

Несколько врачей быстро собрали вещи и ушли.

Чэн Шан только что вступил в должность, и в Правительственное управление еще оставалась куча дел, ждавших его решения, но он ни за что на свете не смог бы оставить юношу дома одного.

Однако Чэн Юэ был против.

Он упрямо произнес:

— Я сегодня уеду. Нехорошо мне всё время здесь оставаться.

Мужчина не понимал, что тут может быть не так.

Всё, что здесь находилось, принадлежало ему, но сам он принадлежал Чэн Юэ.

Тем не менее, он знал характер Чэн Юэ: стоило пойти против него, как тот становился еще упрямее.

Чэн Шан спокойно заговорил:

— Но результаты только что взятого анализа крови еще не готовы. Не лучше ли тебе подождать еще несколько дней? Тем более, у тебя сейчас нет жилья, куда ты собираешься отправиться?

Чэн Юэ немного подумал и спросил:

— И сколько времени займут результаты?

Мужчина задумался:

— Трудно сказать, возможно, месяц.

Он хотел было сказать полгода или год, но это звучало бы слишком нелепо.

Юноша удивился:

— Почему так долго?

Даже двадцать лет назад столько времени не требовалось.

Однако Чэн Шан говорил с совершенно серьезным видом:

— После Великой Эволюции человеческая кровь изменилась, и для ее проверки требуются высокоточные приборы. Это также делается ради твоего здоровья.

Чэн Юэ замолчал.

Впрочем, идти ему сейчас действительно было некуда, так что лучше пока остаться здесь — можно одновременно подыскивать жилье и попытаться найти работу снаружи.

В конце концов ему пришлось согласиться.

Но он очень серьезно добавил:

— Только тебе больше запрещено говорить, что я чей-то хозяин. Ты теперь тоже… человек, я больше не буду смотреть на тебя как на кота.

Мужчина чуть изогнул губы в улыбке:

— Хорошо, как скажешь. Тогда давай собираться, выходим.

Поскольку верхняя одежда Чэн Юэ требовала индивидуального пошива, пока ему приходилось носить вещи Чэн Шана. Мужчина был намного выше и крупнее его, так что одежда сидела на нем так, будто он был ребенком, укравшим наряд взрослых.

Мужчина нагнулся, чтобы засучить ему рукава, и мягко пояснил:

— После Великой Эволюции сильно изменилась солнечная активность: погода стала либо предельно холодной, либо невыносимо жаркой, и для обычных людей это огромная опасность, поэтому можно носить только специальную одежду на заказ.

Юноша невольно посмотрел на стоявшего перед ним Чэн Шана. У мужчины были резкие черты лица, а когда он не улыбался, брови и глаза казались очень холодными, излучая грозное властолюбие. Чэн Юэ вспомнил новостные сводки, которые видел в те времена: говорили, что Чэн Шан раньше был армейским полководцем.

Разве кошки могут командовать войсками и вести войны?

Хотя на словах он утверждал, что больше не будет воспринимать Чэн Шана как маленького леопардового кота, в душе Чэн Юэ невольно продолжал проецировать на мужчину образ того горделивого и капризного котенка.

Каждый раз, когда он думал об этом, контраст казался слишком разительным.Но в то же время на сердце у Чэн Юэ было немного грустно.

Неужели он больше никогда не увидит маленькую леопардовую кошку?

У входа уже ждал водитель. Перед выходом мужчина снова надел на Чэн Юэ шляпу — с большими полями, которые почти полностью скрывали крошечное, с ладошку, личико юноши.

На словах Чэн Шан утверждал, что это для защиты от света.

Но на самом деле его темные мысли были слишком непристойны, чтобы о них говорить.

Юноша казался ему чудом, вновь обретенной жемчужиной, и он не мог удержаться от того, чтобы носить его с собой повсюду, расставаясь хоть на мгновение.

Ему хотелось даже закрыть его красной шелковой повязкой, смертельно боясь, что кто-то посторонний хотя бы краем глаза взглянет на него.

Что же до того, о чем так упорно твердил Чэн Юэ — о желании съехать и жить отдельно…

Об этом даже не стоило и мечтать.

Хотя в душе мужчины царил мрачный и холодный расчет, когда юноша обернулся, подгоняя его, на его лице появилась мягкая улыбка:

— Ну всё, пошли.

Леопарды преуспевают в маскировке.

Глава 6

Правительственное управление являлось центром власти, у входа его охраняли многочисленные стражи. Любопытно глядя в окно машины наружу, юноша не удержался и спросил:

— Ты ведь тоже воевал раньше?

Мужчина равнодушно кивнул:

— После Великой Эволюции, во время объединения Федерации, случалось немало столкновений, порой войны велись очень ожесточенные.

Чэн Юэ с тревожным видом с ног до головы оглядел мужчину:

— Тогда ты не был ранен?

Чэн Шаню очень понравилось, что юноша переживает за него. Он понизил голос:

— На войне ранений не избежать, но все они были пустяковыми, я быстро восстанавливаюсь.

Пока они разговаривали, машина остановилась.

У главных ворот Фан Чэн ждал уже некоторое время. Несмотря на то, что он морально подготовился, вид того, как Чэн Шан так бережно заботится об этом обычном человеке, все равно заставил его на миг замереть от изумления.

Что за человек мог заставить Губернатора Чэна держать его за руку при выходе из машины и даже заботливо прикрывать ладонью крышку проема, чтобы тот случайно не ударился головой?

И при этом юноша, казалось, был этим недоволен и наотрез выдернул свою руку.

Фан Чэн не смел больше смотреть, быстро подошел и, шагая рядом с Чэн Шаном, вполголоса

доложил о сегодняшнем расписании.

Он служил Чэн Шаню еще со времен армии и прекрасно знал его характер: стоило Чэн Шаню чуть замедлить шаг, как он тут же умолкал, полагая, что тот хочет отдать какое-то распоряжение.

Чэн Шан действительно заговорил, но речь шла вовсе не о совещании и не об утверждении последних документов:

— Сходи купи каких-нибудь снеков, орехов. Газировку не надо, а вот пару пачек молока можно, только со вкусом клубники.

Фан Чэн на секунду опешил, но тут же сообразил и поспешно ответил:

— Сей же час всё исполню!

Юноша смущенно запротестовал:

— Мне ничего не нужно.

Но Чэн Шан сделал вид, будто ничего не слышал, и перекинулся с Фан Чэном еще парочкой фраз о предстоящем совещании, так что юноша больше не мог вклиниться в разговор.

Правительственное управление насчитывало более тридцати этажей и являлось центром притяжения всех ведомств. Людей здесь было много, и публика пестрела разнообразием. Поскольку Чэн Шан только что вступил в должность, каждый стремился показаться на глаза начальству, и в этот момент бесчисленные взгляды устремились на них в сопровождении дружных приветствий.

Спасите!

У Чэн Юэ едва не случился приступ социофобии, он стремительно опустил голову как можно ниже.

К счастью, не пройдя и двух шагов, они вошли в лифт.

http://bllate.org/book/36708/4565893